

ЯН-ТЕЛЛЕРОВСКИЕ ПОЛЯРНЫЕ ЦЕНТРЫ И АНОМАЛЬНЫЙ ИЗОТОПИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ В МЕДЬ-КИСЛОРОДНЫХ ВТСП

А. С. Москвитин, Ю. Д. Панов

Уральский государственный университет им. А. М. Горького
620083, Екатеринбург, Россия

Поступила в редакцию 5 мая 1996 г.

Изотопический эффект в медь-кислородных ВТСП рассмотрен в рамках модели полярных ян-теллеровских центров — одном из вариантов модели локальных бозонов. Показатели изотоп-эффекта по кислороду и меди зависят от структуры ян-теллеровских центров и ее изменения при движении бозона. На примере ряда составов на основе $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ показана возможность количественного объяснения экспериментально наблюдаемых величин α_{Cu} и α_{O} и их связи с T_c .

1. ВВЕДЕНИЕ

В работах [1, 2] предложена модель полярных ян-теллеровских центров, которая естественным образом объединяет различные модельные подходы, основанные на идее локального спаривания и предельно сильного электронно-колебательного взаимодействия, а также частично примиряет сторонников «зарядового», «структурного» и «спинового» сценариев ВТСП. Медные оксиды в этой модели рассматриваются как системы, неустойчивые относительно реакции диспропорционирования с образованием системы дырочных (CuO_4^{5-}) и электронных (CuO_4^{7-}) полярных ян-теллеровских центров (h - и e -центры), отличающихся S -бозоном — двумя электронами, спаренными в полностью заполненной молекулярной оболочке. Фактически фаза полярных центров представляет систему локальных S -бозонов, движущихся в решетке дырочных ян-теллеровских центров, обеспечивающих как локальное спаривание, так и эффективную экранировку бозон-бозонного отталкивания.

Необыкновенные свойства полярных ян-теллеровских центров являются следствием квазивырождения в основном состоянии — близости энергии сильнокоррелированных термов ${}^1A_{1g}$ (синглет Занга-Райса) конфигурации типа b_{1g}^2 и ${}^{1,3}E_u$ конфигурации $b_{1g}e_u$ [2, 3], что и приводит к многомодовому псевдоэффекту Яна-Теллера с активными модами смещений ядер CuO_4 -кластеров типа $Q_{b_{1g}}$, $Q_{b_{2g}}$ и Q_{e_u} .

Таким образом, структура основного и нижних возбужденных состояний ян-теллеровской решетки будет формироваться с участием синглетных и триплетных спиновых, четных невырожденных и нечетных вырожденных орбитальных состояний отдельных центров, а также ряда активных квадрупольных ($Q_{b_{1g}}$, $Q_{b_{2g}}$) и дипольных (Q_{e_u}) мод локальных смещений ядер CuO_4 -кластеров. Схематически структура нижних энергетических уровней полярного ян-теллеровского центра типа CuO_4^{5-} или CuO_4^{7-} представлена на рис. 1. Обратим внимание на величину Δ_{AE} — основной параметр псевдоэффекта Яна-Теллера. Она определяет степень ${}^1A_{1g}$ - ${}^1E_u$ -гибридизации, характеристики адиабатического потенциала ян-теллеровского центра, а также параметр синг-

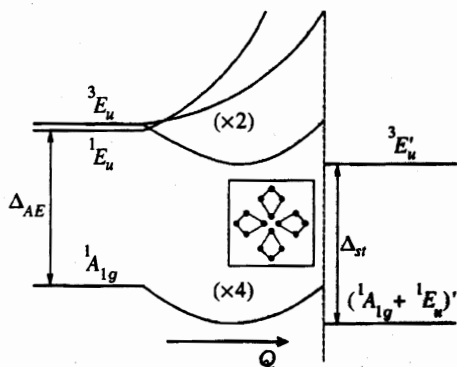

Рис. 1. Структура нижних энергетических уровней полярного ян-теллеровского центра. На вставке схематически показаны четыре типа искажений квадратного кластера CuO_4 , соответствующие четырем минимумам адиабатического потенциала

лет-триплетного расщепления Δ_{st} , играющий важную роль во взаимодействии зарядовой и спиновой подсистем [2].

Модель полярных ян-теллеровских центров позволяет естественным образом объяснить весь широкий спектр необычных физических свойств медных оксидов. При этом, несмотря на сложную структуру ян-теллеровских центров, в большинстве случаев удастся построить достаточно простую и наглядную физическую картину того или иного явления.

В данной работе мы хотели бы проиллюстрировать это на примере изотопического эффекта, являющегося исторически одной из главных «улик» в пользу электронно-колебательного механизма сверхпроводимости.

Не останавливаясь на анализе всей драматической истории обнаружения и исследования изотоп-эффекта в медь-кислородных ВТСП, отметим всего лишь ряд принципиальных моментов:

1. Проблема получения достоверных значений α — показателя изотоп-эффекта ($T_c \sim M^{-\alpha}$) в медных оксидах, связанная с невозпроизводимостью результатов, наличием различных неэквивалентных позиций атомов кислорода и меди, неточным определением T_c и многими другими факторами. В качестве наиболее яркой иллюстрации здесь можно привести работы по селективному изотоп-эффекту [4, 5], в которых авторы получили различный по знаку изотопический сдвиг T_c .

2. Совершенно необычный характер изотоп-эффекта в медных оксидах, начиная с весьма широкого интервала наблюдаемых значений α (от больших положительных $\alpha \sim 1.5$ (!) по кислороду до заметных отрицательных по меди).

3. Обнаружение ряда закономерностей и эмпирических правил [6] типа:

а) высокие T_c — низкие α — малые ширины сверхпроводящего перехода — малые барьерные коэффициенты $\partial T_c / \partial p$;

б) низкие T_c — высокие α — большие ширины сверхпроводящего перехода — высокие барьерные коэффициенты $\partial T_c / \partial p$.

4. Отсутствие теоретической модели, способной объяснить основные особенности изотоп-эффекта, несмотря на существование довольно большого числа работ с объяснением отдельных экспериментальных фактов (см., например, [7]).

В связи с попытками теоретического объяснения особенностей изотоп-эффекта в медь-кислородных ВТСП отметим модельные подходы работ [8, 9], отдельные элементы которых близки по духу нашей концепции ян-теллеровских центров.

В целом на сегодня получен достаточно большой объем достоверных экспериментальных результатов исследования различных особенностей изотоп-эффекта, прежде всего, в системах $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ с различными замещениями (Pr, Pr:Ca, Zn, La, ...) [6, 11, 14], что требует построения адекватной теоретической модели, которая, в свою очередь, должна быть составной частью единого сценария ВТСП.

Сложность такой задачи связана, в частности, с возможностью проявления в медных оксидах необычных механизмов изотоп-эффекта, отсутствующих в стандартных БКШ-сценариях и БКШ-системах. В связи с этим отметим перколяционный механизм образования трехмерного сверхпроводящего состояния, который может «работать» на больших участках фазовой диаграммы медных оксидов [2]. Переход металл-диэлектрик в этих системах реализуется путем образования фазово-неоднородного состояния (разделение фаз), принципиальную роль в котором играют области зарядовой неоднородности (СІ-центры) с центрами типа ионов Sr^{2+} , Ce^{4+} , кислородных вакансий, «лишних» ионов кислорода в оксидах $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$, $\text{Nd}_{2-x}\text{Ce}_x\text{CuO}_4$, $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, ... [2].

Именно СІ-центры являются центрами образования зародышей фазы полярных центров. Рост x — концентрации СІ-центров сопровождается увеличением объема новой фазы, что при определенных условиях ($x = x_{cr}$) приводит к перколяции и появлению T_c , возрастающей с ростом x . При достижении определенной концентрации x'_{cr} новая фаза охватывает весь объем образца. Ясно, что на перколяционном участке зависимости $T_c(x)$ ($x_{cr} < x < x'_{cr}$) изотоп-эффект может быть связан с изотопическим изменением объема новой фазы.

Отметим, что СІ-центры формируют узкую квазипримесную зону и определяют положение энергии Ферми. С узкой зоной могут быть связаны низкочастотные зарядовые возбуждения типа акустических плазмонов [7], обеспечивающих эффективную экранировку электростатического отталкивания бозонов, а также ряд «маргинальных» свойств медных оксидов [7].

Именно с характером пространственного распределения параметра порядка в СІ-центрах может быть связан s - и (или) d -сценарий сверхпроводимости. Низкочастотные зарядовые и фазовые возбуждения в СІ-центрах проявляются в спектрах неупругого рассеяния нейтронов и спектрах фотоэмиссии углового разрешения.

Принципиально «оксидной» особенностью изотоп-эффекта в медь-кислородных ВТСП является потенциально сильное влияние замещения $^{16}\text{O} \rightarrow ^{18}\text{O}$ ($\Delta M/M = 12.5\%$) на изменение параметров решетки, потенциалов Маделунга, кристаллических полей и других важных физико-химических характеристик, определяющих величину T_c .

2. ЯН-ТЕЛЛЕРОВСКИЙ МЕХАНИЗМ ИЗОТОП-ЭФФЕКТА

Основной механизм изотоп-эффекта в однородной фазе полярных центров связан с зависимостью интеграла переноса S -бозона от параметров адиабатического потенциала ян-теллеровского центра и массы колебательных мод:

$$T_c \sim t = K_{eh} t^{(0)}, \quad (1)$$

где $t^{(0)}$ — чисто электронная часть интеграла переноса,

$$K_{eh} = \langle \chi_e | \chi_h \rangle^2 \quad (2)$$

— фактор вибронной редукции, $\langle \chi_e | \chi_h \rangle$ — интеграл перекрыwania колебательных состояний, соответствующих определенной яме адиабатического потенциала для электронного и дырочного полярных центров.

Важнейшим следствием соотношений (1), (2) является вывод о принципиальной возможности существования «оптимизированных» систем, для которых адиабатические потенциалы дырочного и электронного ян-теллеровских центров совпадают.

В таких системах $\langle \chi_e | \chi_h \rangle \equiv 1$ и движение S -бозонов не сопровождается изменением адиабатического потенциала ян-теллеровских центров. Более того, для оптимизированного состава условие $K_{eh} = 1$ соответствует максимуму функции $K_{eh} = K_{eh}(\Delta_e, \Delta_h, k_e, k_h, V_e, V_h, \dots)$ в пространстве различных параметров ян-теллеровских центров (k — упругие константы, V — вибронные константы):

$$\frac{\partial K_{eh}}{\partial \Delta_e} = \frac{\partial K_{eh}}{\partial \Delta_h} = \frac{\partial K_{eh}}{\partial k_e} = \dots = 0, \quad (3)$$

что приводит к подавлению флуктуаций фактора вибронной редукции, а значит флуктуаций интеграла переноса и критической температуры T_c в реальных системах.

В оптимизированных системах возможно разделение зарядовой, структурной и спиновой подсистем, а влияние ян-теллеровской решетки может быть сведено к экранировке бозон-бозонного отталкивания.

Для оптимизированных систем следует ожидать:

- а) максимальных T_c ;
- б) минимальной ширины сверхпроводящего перехода;
- в) полного отсутствия изотоп-эффекта;
- г) минимальных значений барического коэффициента $\partial T_c / \partial p$ и аналогичных «восприимчивостей».

Подчеркнем, что отсутствие изотоп-эффекта в оптимизированных составах является особенностью не слабого, а наоборот — аномально сильного электронно-колебательного взаимодействия, характерного для эффекта Яна-Теллера.

Для оптимизированной системы параметры Δ_{AE} «затравочного» ${}^1E_u - {}^1A_{1g}$ -орбитального расщепления, а вместе с ним и параметры Δ_{st} синглет-триплетного расщепления (см. рис. 1) в дырочном и электронном центрах совпадают. Следовательно, спиновая подсистема перестает реагировать на перестройку зарядовых корреляций вблизи T_c , что должно сказываться на характере магнитного неупругого рассеяния нейтронов [10].

Конечно, оптимизированная система — скорее исключение, чем правило. Среди известных медь-кислородных ВТСП на эту роль может претендовать оптимально допированный состав $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ при $0 \leq \delta \leq 0.1$ [11]¹⁾.

В более реальной ситуации движение локального бозона будет сопровождаться изменением адиабатического потенциала ян-теллеровского центра, прежде всего вследствие различия затравочных параметров Δ_{AE} для дырочных и электронных ян-теллеровских центров. Этот факт автоматически приводит к сильной связи зарядовых, структурных и спиновых флуктуаций²⁾ и радикальным образом сказывается на всех физических свойствах медных оксидов.

¹⁾ Обратим внимание на убывание интенсивности магнитного неупругого рассеяния нейтронов в этой системе [10].

²⁾ Речь идет о синглет-триплетном смешивании и о флуктуациях спиновой мультиплетности.

Анализ фактора вибронной редукции в общем случае даже с учетом хорошо известных в теории эффекта Яна–Теллера методов [12] представляет очень сложную задачу.

Действительно, в интересующей нас ситуации псевдоэффекта Яна–Теллера адиабатический потенциал имеет четыре минимума. Нормальные моды колебаний в минимумах имеют гибридный $(b_{1g} - e_u x)$ - и $(b_{2g} - e_u y)$ -характер. Другими словами, сечение адиабатического потенциала вблизи минимума представляет собой прямую сумму двух эллипсов (эллипсов поляризации), ориентация и длина полуосей которых сложным образом зависят от параметра Δ_{AE} , вибронных констант, масс атомов кислорода и меди.

Волновая функция основного колебательного состояния является скалярном (s -функция) и имеет обычный вид:

$$\chi(Q) = \pi^{-1/4} l^{-1/2} e^{-Q^2/2l^2}, \tag{4}$$

где l — характерная длина осциллятора, сложным образом зависящая от параметров эллипса поляризации. Расчет интеграла перекрытия функций $\chi(Q)$ для электронного и дырочного ян-теллеровских центров $\langle \chi_e | \chi_h \rangle$ в общем случае усложняется из-за невозможности разделения переменных, соответствующих гибридизующимся модам $Q_{b_{1g}}$ и $Q_{e_u x}$, $Q_{b_{2g}}$ и $Q_{e_u y}$.

Функциональная зависимость фактора вибронной редукции имеет вид

$$K_{ch} = N e^{-\gamma} \tag{5}$$

со сложной структурой предэкспоненциального фактора N и показателя степени γ , который зависит от массы осцилляторов и расстояния между соответствующими минимумами адиабатического потенциала в e - и h -центрах примерно как и в одномодовом случае:

$$\gamma \sim \sqrt{m} (\Delta Q). \tag{6}$$

На рис. 2а приведены решения уравнения $K_{eh}(\Delta_e, \Delta_h) = \text{const}$, которые можно рассматривать фактически как «изотермы», т. е. решение уравнения

$$K_{eh} = \frac{T_c(\Delta_e, \Delta_h)}{T_c(\Delta_e = \Delta_h)} = \frac{T_c}{T_c^{\text{max}}} = \text{const}.$$

Карта «изотерм» наглядно показывает неоднозначность T_c как функции электронных параметров Δ_e и Δ_h .

На рис. 2б приведена зависимость фактора вибронной редукции от безразмерного параметра

$$\kappa = \frac{\Delta_e - \Delta_h}{\bar{\Delta}} \tag{7}$$

при различных значениях параметра $\bar{\Delta} = \Delta_e + \Delta_h$, где Δ_e и Δ_h отсчитывались от минимального значения, при котором адиабатический потенциал имеет четыре минимума. При этом все остальные параметры ян-теллеровской задачи для e - и h -центров считались одинаковыми и выбирались так, чтобы обеспечить разумные значения энергий осцилляторов ($\hbar\omega_0 \sim 100 \text{ см}^{-1}$), энергий ян-теллеровской стабилизации ($E_{JT} \sim 1000 \text{ см}^{-1}$), характерных длин осцилляторов ($l_0 \sim 0.1 \text{ \AA}$).

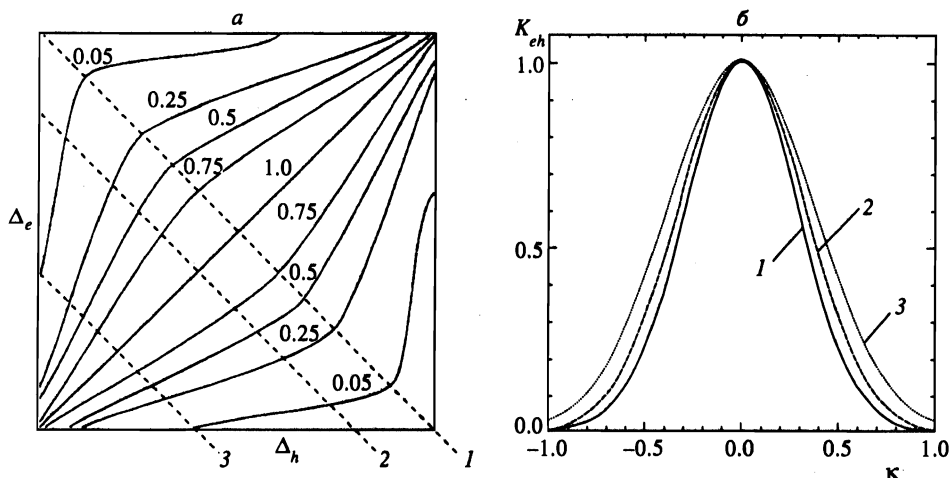

Рис. 2. а) Решения уравнения $K_{eh}(\Delta_e, \Delta_h) = \text{const}$ для различных значений κ . б) Зависимости фактора вибронной редукции K_{eh} от безразмерного параметра κ (см. текст) на сечениях 1, 2, 3 плоскости (Δ_e, Δ_h)

Как уже отмечалось выше, фактор K_{eh} максимален ($\equiv 1$) при $\kappa = 0$ и убывает с ростом κ : плавно при малых κ ($\partial K_{eh}/\partial \kappa \rightarrow 0$ при $\kappa \rightarrow 0$) и резко при $|\kappa| \rightarrow 1$. Для составов, близких к оптимизированным ($\kappa = 0$), фактор K_{eh} слабо зависит от Δ_e и Δ_h , поскольку для них $\partial K_{eh}/\partial \Delta_e = \partial K_{eh}/\partial \Delta_h = 0$.

Зависимость фактора вибронной редукции от массы атомов кислорода и меди вносит определяющий вклад в изотопический эффект для медь-кислородных ВТСП.

Полагая в рамках теории решеточного бозе-газа [13] $T_c \sim t$, получим

$$\alpha = -m \frac{\partial \ln T_c}{\partial m} = -m \frac{\partial \ln K_{eh}}{\partial m} = -m \frac{\partial \ln N}{\partial m} - m \frac{\partial \gamma}{\partial m}. \quad (8)$$

В простейшем одномодовом случае предэкспоненциальный фактор N не зависит от массы моды m , а $\gamma \sim \sqrt{m}(\Delta Q)^2$, так что $\alpha \geq 0$ и его величина определяется в основном расстоянием ΔQ между минимумами адиабатического потенциала для e - и h -центров.

В многомодовом случае ситуация значительно усложняется и изотоп-эффект будет определяться не только величиной ΔQ , но и зависимостью от массы атомов ориентации и отношения длин полуосей эллипсов поляризации. Изменение массы атомов кислорода (или меди) приводит к деформации и повороту эллипсов поляризации колебательных мод в e - и h -центрах, что будет приводить к изменению (увеличению или уменьшению) интеграла перекрытия $\langle \chi_e | \chi_h \rangle$ (см. рис. 3). В результате появляется отличный от нуля вклад в α предэкспоненциального фактора N , причем его знак может быть как положительным, так и отрицательным (!).

Отрицательный изотоп-эффект в нашей модели может наблюдаться практически только для меди. Для этого прежде всего нужно обеспечить подавление положительного γ -вклада в α_{Cu} , т.е. условие $\partial \gamma / \partial m_{Cu} \ll 1$. Именно такая ситуация реализуется в рассмотренной выше (Δ_e, Δ_h) -модели, предполагающей различие e - и h -центров только в параметрах Δ_e и Δ_h .

На рис. 4 представлен ряд зависимостей $\alpha_O(\kappa)$, $\alpha_{Cu}(\kappa)$ при различных $\bar{\Delta}$, а также

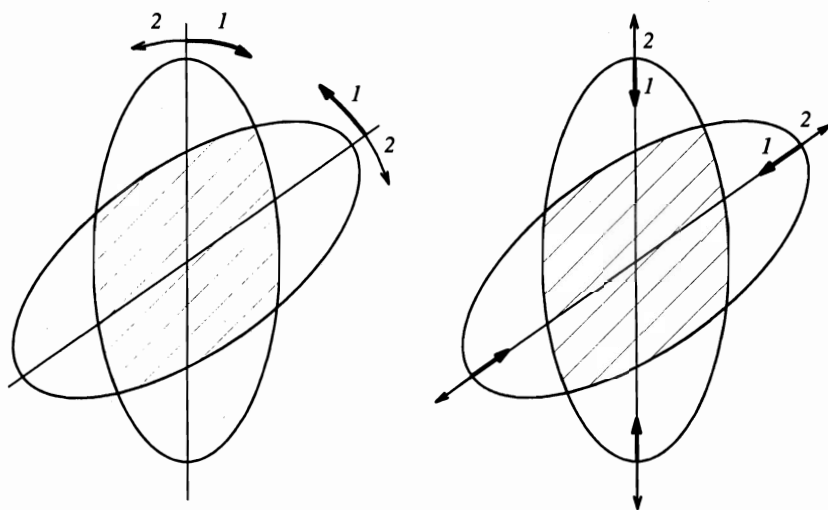

Рис. 3. К иллюстрации зависимости интеграла перекрытия колебательных функций электронного и дырочного центров $\langle \chi_e | \chi_h \rangle$ от деформации и поворота эллипсов поляризации при изотоп-замещении. Процессы типа 1 (указаны жирной стрелкой) приводят к увеличению $\langle \chi_e | \chi_h \rangle$; типа 2 (тонкая стрелка) — к уменьшению $\langle \chi_e | \chi_h \rangle$

«изотопы» — решения уравнений $\alpha_0(\Delta_e, \Delta_h) = \text{const}$ или $\alpha_{Cu}(\Delta_e, \Delta_h) = \text{const}$. Обратим внимание на интервалы возможного изменения α_{Cu} и α_0 , а также на несовпадение «изотоп» и «изотерм» (см. рис. 2а), что указывает, в частности, на отсутствие однозначных зависимостей $\alpha(T_c)$.

На рис. 5 представлен ряд зависимостей типа $\alpha(K_{eh}) = \alpha(T_c/T_c^{max})$ для α_0 и α_{Cu} , соответствующих определенным траекториям на плоскости (Δ_e, Δ_h) , обеспечивающим, в частности, как отрицательные (кривая 1 для α_{Cu}), так и положительные (кривые 2, 3 для α_{Cu}) значения изотопического эффекта по меди. Для составов с $\alpha_{Cu} < 0$ характерны относительно большие положительные значения α_0 , получаемые как результат сложения сравнительно малого отрицательного вклада в α_0 гибридной моды преимущественно медного e_u -типа и относительно большого положительного вклада в α_0 колебательной моды, имеющей преимущественно чисто кислородный b_{1g} -характер. При этом α_0 может достигать величин, заметно превышающих $\alpha_{BCS} = 0.5$.

В то же время для составов с $\alpha_{Cu} > 0$ оба вклада в α_0 компенсируют друг друга, что дает относительно небольшие величины α_0 .

На рис. 5 приведен также ряд экспериментальных значений α_0 и α_{Cu} в зависимости от T_c/T_c^{max} для ряда составов $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [6], $Y_{0.8-y}Pr_{0.2}Ca_yBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [6], $YBa_{2-x}La_xCu_3O_{7-\delta}$ [14], $YBa_2Cu_{3-x}Zn_xO_{7-\delta}$ [6], $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [11], генетически связанных с модельным оптимизированным составом $YBa_2Cu_3O_{6.93}$ с $T_c^{max} \approx 93$ К. Естественно, что в общем случае для этих систем зависимость $T_c(x)$ будет соответствовать различным «траекториям» на плоскости (Δ_e, Δ_h) с различным поведением $\alpha(x)$.

Обратим внимание на подобие зависимостей $\alpha_0(T_c)$ в системе 1–2–3 с фиксированным δ и замещением в Y- или Ba-подрешетке, т. е. вне активных CuO_2 -плоскостей. Это свидетельствует о примерно одинаковом характере изменения параметров Δ_e и Δ_h (с сохранением $\bar{\Delta}$) при таком замещении (близкие (Δ_e, Δ_h) -траектории).

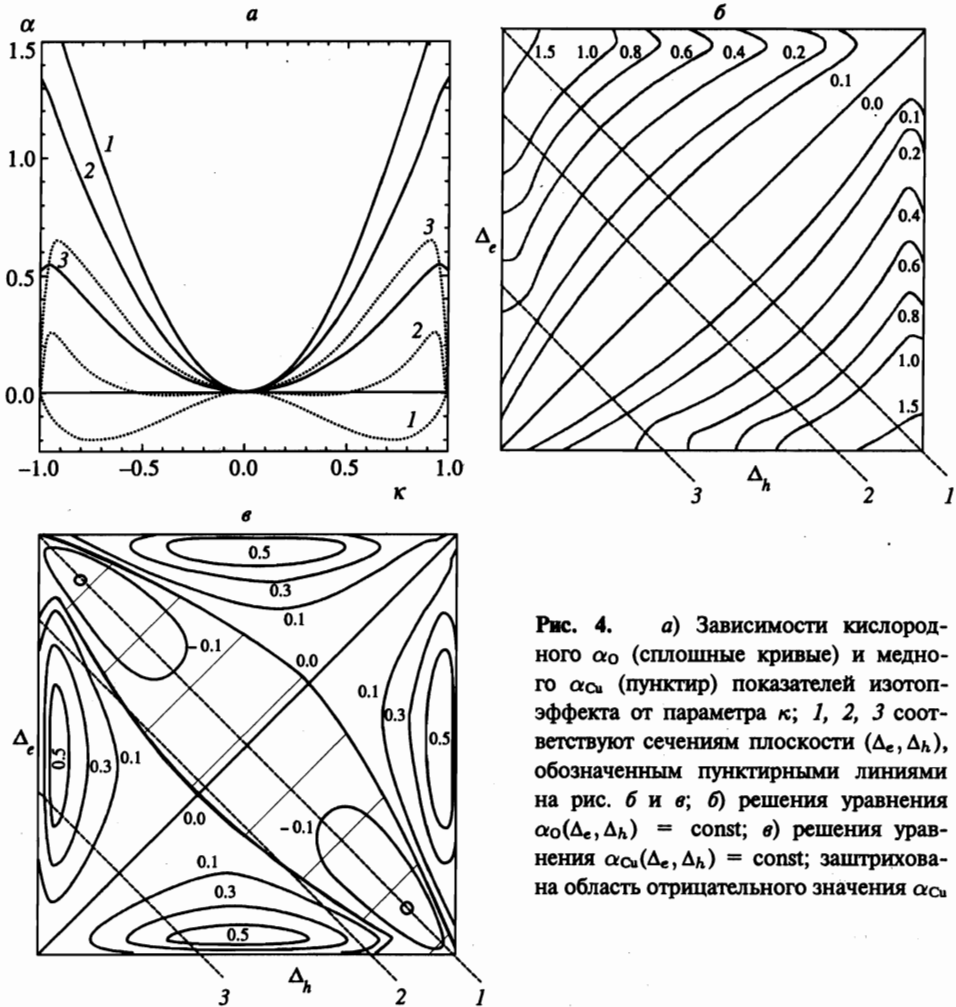
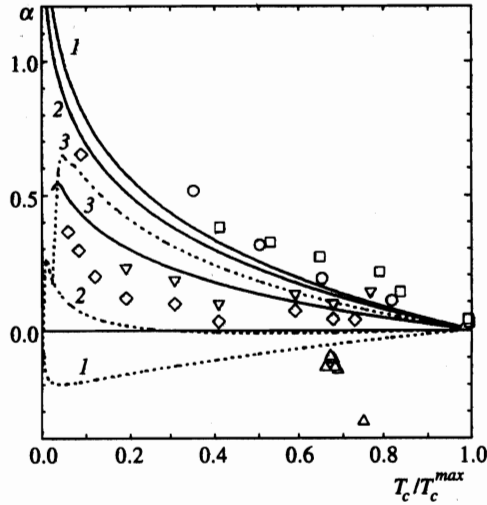

Рис. 4. а) Зависимости кислородного α_O (сплошные кривые) и медного α_{Cu} (пунктир) показателей изотоп-эффекта от параметра κ ; 1, 2, 3 соответствуют сечениям плоскости (Δ_e, Δ_h) , обозначенным пунктирными линиями на рис. б и в; б) решения уравнения $\alpha_O(\Delta_e, \Delta_h) = \text{const}$; в) решения уравнения $\alpha_{Cu}(\Delta_e, \Delta_h) = \text{const}$; заштрихована область отрицательного значения α_{Cu}

Несколько иная ситуация наблюдается в системе 1–2–3 при изменении δ . В этом случае увеличение δ сопровождается и заметным изменением $\bar{\Delta}$, что и выводит систему в режим отрицательного изотоп-эффекта по меди ($\alpha_{Cu} < 0$).

Практическое отсутствие изотоп-эффекта в $YBa_2Cu_{3-x}Zn_xO_{7-\delta}$ в широком интервале изменения T_c при сохранении такой важной характеристики оптимизированного состава как минимальная ширина сверхпроводящего перехода [6] согласуется с представлениями о влиянии Zn^{2+} на разрушение ян-теллеровских центров в CuO_2 -плоскостях с образованием крупных двумерных областей сильно неоднородной несверхпроводящей фазы, сопровождаемое понижением T_c перколяционной природы. При этом замещение $^{16}O \rightarrow ^{18}O$ практически не сказывается на изменении электронных свойств CuO_2 -плоскостей, находящихся в оптимизированном состоянии, за исключением области малых T_c , где в силу перколяционного характера перехода роль даже малых флуктуаций резко возрастает.

Рис. 5. Теоретические и экспериментальные результаты для кислородного α_O (сплошные кривые) и медного α_{Cu} (пунктир) показателей изотоп-эффекта в зависимости от приведенной температуры сверхпроводящего перехода $T_c/T_c^{max} (\equiv K_{eh})$. Сплошные и пунктирные линии — теоретические кривые, соответствующие сечениям 1, 2, 3 плоскости (Δ_e, Δ_h) (рис. 2а, 4б, 4в). Экспериментальные значения показателя изотоп-эффекта приведены для систем на основе $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$: Δ — α_{Cu} для $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [11], $\diamond$ — α_O для $YBa_2Cu_{3-x}Zn_xO_{7-\delta}$ [6], ∇ — α_O для $Y_{0.8-y}Pr_{0.2}Ca_yBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [6], $\circ$ — α_O для $Y_{1-x}Pr_xBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [6], $\square$ — α_O для $YBa_{2-x}La_xCu_3O_{7-\delta}$ [14]

Данные рис. 5 убедительно свидетельствуют в пользу возможностей количественного описания довольно тонких особенностей изотоп-эффекта по кислороду и меди в медь-кислородных ВТСП. Вместе с тем это всего лишь один небольшой пример, иллюстрирующий возможности модели полярных центров в объяснении и предсказании физических явлений и свойств.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что модель полярных ян-теллеровских центров позволяет не только просто и наглядно описать все, даже самые экзотические качественные особенности изотоп-эффекта в медных оксидах, но и объяснить различные количественные закономерности.

В целом экспериментальные данные исследования изотоп-эффекта в медных оксидах служат ярким подтверждением справедливости модели полярных ян-теллеровских центров, причем не только в общих чертах, но и в деталях. Так, например, обнаружение изотоп-эффекта по меди практически однозначно указывает на активную роль единственной гибридной $Cu-O$ -моды Q_{eu} локальных смещений CuO_4 -кластеров, что, в свою очередь, указывает на активную роль электронного E_u -терма.

Результаты работы иллюстрируют широкие возможности модели полярных ян-теллеровских центров не только в объяснении определенных физических свойств медных оксидов, но и в предсказании особенностей физического поведения. Прежде всего

речь идет о существовании так называемых оптимизированных составов с уникальным набором физических свойств (максимальные T_c , максимально узкие сверхпроводящие переходы, максимальная устойчивость к различным внешним воздействиям — дефектности, механическим напряжениям и т. д.). В этой же связи отметим особую роль давления как экспериментального метода, позволяющего наиболее широко исследовать локальные характеристики фактора вибронной редукиции и определить перспективы повышения T_c в конкретном «неоптимизированном» составе.

В заключение отметим, что для иллюстрации выводов теории нами были выбраны системы на основе $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, где имеется достаточно большой объем экспериментальных данных. К сожалению, исследования изотоп-эффекта в другой популярной ВТСП-системе $La_{2-x}M_xCuO_4$ ($M = Ba, Ca, Sr$) менее представительны, хотя здесь обнаружен ряд интересных эффектов (большие значения α_0 , сильное влияние $3d$ -замещений [15]), заслуживающих отдельного рассмотрения.

Работа выполнена при частичной поддержке грантов № a1394, p459 фонда ISSEP.

Литература

1. А. С. Москвин, Письма в ЖЭТФ **58**, 342 (1993).
2. А. С. Москвин, *Природа необычного физического поведения медных оксидов*, Препринт, Екатеринбург, УрГУ (1995).
3. А. С. Москвин, Н. Н. Лошкарева, Ю. П. Сухоруков и др., ЖЭТФ **105**, 967 (1994).
4. J. H. Nickel, D. E. Morris, and J. W. Ager III, Phys. Rev. Lett. **70**, 81 (1993).
5. D. Zech, H. Keller, K. A. Muller et al., Physica C **235-240**, 1221 (1994); Nature **371**, 681 (1994).
6. G. Soerensen and S. Gyga, Phys. Rev. B **51**, 11848 (1995).
7. Э. А. Пашицкий, ФНТ **21**, № 10, 995 (1995); № 11, 1091 (1995).
8. V. Z. Kresin and S. A. Wolf, Phys. Rev. B **49**, 3652 (1994).
9. Y. Bar-Yam, Phys. Rev. B **43**, 359 (1991).
10. F. Onufrieva and J. Rossat-Mignod, Phys. Rev. B **52**, 7572 (1995).
11. J. P. Franck and D. D. Lawrie, Physica C **235-240**, 1503 (1994).
12. И. Б. Берсукер, В. З. Полингер, *Вибронные взаимодействия в молекулах и кристаллах*, Наука, Москва (1983).
13. R. Micnas, J. Ranninger, and S. Robaszkiewicz, Rev. Mod. Phys. **62**, 113 (1990).
14. H. J. Bornemann and D. E. Morris, Phys. Rev. B **44**, 5322 (1991).
15. N. A. Babushkina et al., Physica C **235-240**, 845 (1994).